

Г Р Я Д Е Ш И ?

Г О В О Р Я Т, в былые дни посетители Нью-Йоркского театра на Второй авеню расхаживали после спектаклей, вытирая глаза, мокрые от слез, и взволнованно обсуждая перипетии традиционного треугольника. Все это в прошлом. Вместо растроганных зрителей двери театра выпускают толпу угрюмых людей с твинственно-отрешенными лицами.

Таков итог девятидневных «психоделических празднеств» доктора Тимоти Лири на сцене старого театра. Постановка «Переволочения Христа», «Видений Иеронима Босха», «Гибели рассудка» и «Просветления Будды» — действительно из ряда вон выходящее событие театральной жизни вне Бродвея.

Заглянем на секунду в фойе, из которого доносится причудливая мелодия. Публика толпится возле стен, увешанных плакатами с надписью: «Вы когда-нибудь пробовали ЛСД? А ваши друзья?». Сама публика тоже будто бы сошла с плакатов — по залу шныряют длинноволосые, странно размалеванные молодые люди. В ушах некоторых серьги. Это зрители. Правильнее сказать — участники, так как, по мнению доктора Лири, каждый, заплативший за вход, обязательно должен принять участие в объявленном празднестве.

Основной контингент зрителей — молодые люди не старше тридца-

ти лет, по-своему успевающие устать и разочароваться в жизни. Среди них нередки закоренелые, несмотря на возраст, наркоманы. Вот к кому обращена, мягко выражаясь, весьма недостойная, если не сказать преступная, пропаганда новооявленного апостола ЛСД.

Зрительный зал встречает будущих участников монотонной музыкальной цитры и гитар. Сцена пуста, за исключением какой-то кушетки. И вот появляется сам доктор Лири. Без ботинок. С расклоченной шевелюрой. «Сейчас вы примете участие в религиозном празднестве, — начинает он. — Каждая религия имеет свой символ, наш символ — ЛСД...».

Дальше следует «философская» заумь, представляющая собой невообразимую смесь из христианского богословия, элементарной химии, антропологии, литературы, фрейдизма и истории восточных культур.

Болтовня дурманит, действуют на нервы неожиданные сюрреалистические эффекты обещанного программой «синхронизированного кино». Так, множа мистицизм на технологию авангардистского театра, доктор Лири «творит», как выразилась газета «Нью-Йорк таймс», «ритуальную драму электрического века».

Э. КОНОВАЛОВ.